

«АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДМЕТНОСТЬ» СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ «ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ», КУЛЬТУРЫ, ПРИРОДЫ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ И НЕОКАНТИАНСТВЕ

И.М. Мешков, канд. филос. наук, доцент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в г. Ялта
(Россия, г. Ялта)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-2-2-46-51

Аннотация. Раскрывается феноменологическое определение Э. Гуссерля «аксиологическая предметность» как осознание предмета в его ценностном измерении. Представленная категория предполагает соотношение «предметности» к самой ценности в контексте феноменологии и неокантианства. В таком отношении выяснено, что между ценностью и предметностью нет абсолютного тождества. Неокантианская концепция Г. Риккерта показывает, что трансцендентальные ценности не соответствуют предметности, а предметы природы не являются ценностями. Объекты культуры лишь связаны с ценностями. Тем не менее, по И. Канту идеальные ценности соответствуют предметности как «трансцендентальные духовные объекты». Также культура и природа соотносятся с ценностями как средства. В представленном контексте «аксиологическая предметность» имеет отношение к идеям, культуре и природе, что соответствует определённым ценностным ориентациям. Выяснено, что идеальные «предметы-ценности», «сверхвещи» не постижимы, не реализуемы, «точки в бесконечности» выступающие ориентирами для культуры. Определено, что «ценности культуры» не только феноменологически осознаваемы, но и являются результатами деятельности человека как «предметные ценности свершения». Ценности природы субъективны, являются объектами интереса, и могут быть использованы как средства. При воздействии на представленные ценности – деятельности человека, они могут быть преобразованы в культуру, устремлённую к идеям.

Ключевые слова: «аксиологическая предметность», ценностная ориентация, культура, природа, деятельность, ноэзис, ноэма, сознание, благо.

Мир человека неразрывно связан с объективной действительностью, которая по-разному соотносится с субъектом. Отношение внутреннего состояния человека и объекта характеризуется актом оценивания, где определяется значение предмета, его «цена». Осознание объективной действительности с позиции ценности как ценных предметов с точки зрения феноменолога Э. Гуссерля именуется «аксиологической предметностью» [1, с. 240, 270]. В феноменологическом ключе, есть две точки взаимосвязи – субъект осознающий, и предмет, которому определяется его значение. По Э. Гуссерлю ноэзис – процесс сознания, который не содержит ценностей, но через интенциональность как направленность сознания, порождает ноэму, предметный мир в его аксиологическом

измерении [1, с. 240, 168, 270]. Понимание предметного мира представляет собой ценностную ориентацию, ноэзис направленный на «предмет-ценность», ноэму. Сознание в таком отношении «конструирует» «царство ценностей». По словам К.А. Свасьяна, феномен согласно феноменологии Э. Гуссерля, не есть предмет, вещь, существующая сама по себе, вне сознания, но «самообнаружение и самополагание вещи в потоке сознательных переживаний» [2, с. 86].

«Аксиологическая предметность» в контексте идей, культуры, природы.

Феноменологическое представление об «аксиологической предметности» в контексте отождествления предмета и ценности сближается с натуралистической концепцией Р.Б. Перри, у которого ценность трактуется в качестве объекта соответ-

ствующего интереса [3, с. 81]. Под определение мыслителя в данном случае можно отнести как предметы природы, так и культуры. Что касается объектов культуры, то под ними понимаются «предметные ценности свершения» с позиции русского неокантианца Ф.А. Степуна [4, с. 186-194]. То есть, «предметы-ценности» осознаваемы, являются объектами соответствующего интереса и результатами, свершениями человеческого творчества, представляющими собой объекты культуры.

Тем не менее, классическая неокантианская традиция в ценностных ориентациях не всегда отождествляет «аксиологическую предметность» с ценностью, но находится к ней в отношении. По Г. Риккерт, трансцендентальная ценность, таким образом, связана с объектом, что он становится благом культуры как ценной частью действительности. Мыслитель утверждает также и о том, что если от блага культуры отнять ценность, то предмет этот становится природой [5, с. 66]. То есть, следовательно, если предмету природы придать трансцендентальную ценность, то он становится благом культуры. Ценностная ориентация в данном плане заключается в направленности трансцендентальной «ценностной значимости», на блага культуры. Сущность трансцендентальной ценности – значимость, а не фактичность [5, с. 55]. В таком отношении, ценности не представляют собой объектов. Трансцендентальный смысл лежит «над» и «до» всякого бытия [6, с. 45-46].

Таким образом, пространство культуры по Г. Риккерт имеет опосредованное отношение к трансцендентальным ценностям. Природа в свою очередь выходит за рамки ценностной сферы, куда относятся предметы, лишённые ценности, и с другой стороны, предметы, соотносящиеся с ценностью – становятся благами культуры.

Аксиология неокантианства является одной из наиболее проработанных систем, внесшей существенный вклад в развитии и дальнейшей трансформации ценностных теорий истории философии. Одним из исследователей, систематизаторов данного философского направления был Л.Н. Столович. Мыслитель обобщил кон-

цепцию Г. Риккерта в аспекте касающейся «аксиологической предметности», где выделял:

- ценности;
- ценный предмет или благо;
- предмет чуждый ценности, то есть составляющий природу.

Выше приведённая структура формируют три мира:

- мир ценностей – идеального, или значений, выходящего за рамки предметов;
- мир культуры, включающий в себя предметы-блага, имеющие отношения к ценности;
- мир природы, состоящий из предметов чуждых ценности [7, с. 415].

Исходя из анализа «трёх миров» Г. Риккерта следует заключить, что предметность и ценность пересекаются лишь частично в контексте культуры как «аксиологическая предметность». «Ядро» проблемы ценностей находится в сфере трансцендентального, отдельного от предметности. В данном отношении следует подчеркнуть, что в ретроспективе, и перспективе историко-философского дискурса, некоторая отчуждённость предметности и ценности была не всегда. «Аксиологическая предметность» во всех своих проявлениях как идеальных «сверхвещей», предметов культуры и природы – имела свои особенности.

По словам И. Канта, предметы природы также имеют аксиологическое содержание, так как «предметы, существование которых хотя и зависит не от нашей воли, а от природы, имеет, тем не менее, если они не наделены разумом, только относительную ценность как средства и называются поэтому вещами...» [8, с. 269]. В данном высказывании мыслитель указывает на природные ценности, которые являются средствами, то есть, могут быть применимы для достижения цели. Данные предметы не только могут быть использованы, но и подвергнуты воздействию человека.

В таком контексте мыслителя природные ценности субъективны, рождаются в ситуации, так же как предмет хорош в отношении к голоду. К субъективистской трактовке ценностей можно отнести концепцию позитивиста Б. Рассела, высказы-

вающегося, что «когда мы утверждаем, что та или иная вещь имеет ценность, то даём выход нашим эмоциям, но ничего не говорим о фактах, природа которых не зависит от наших к ним чувствах» [9, с. 200]. По его утверждению, «вкусами обуславливаются все различия в ценностях, хотя мы и привыкли к мнению, что с предметами, которые кажутся нам более возвышенными, чем устрицы, дело обстоит иначе» [9, с. 209].

О субъективизме восприятия ценностей утверждал представитель натурализма Д. Дьюи. По его словам, и объекты природы, и продукты человеческой деятельности в своей индивидуальности обладают значением, имеющим смысл для знающего и мыслящего человека. Поэтому «камень является одним для того, кто знает нечто о его прежней истории и будущем употреблении, и другим для того, кто просто непосредственно ощущает его своими чувствами» [10, с. 20-23].

Ценность для Р.Б. Перри – «третичное качество», более отдалённое от объективности «первичных качеств», очертание предмета, чем вторичное качество, то есть это фигура, например, цвет [3, с. 32-33].

Исходя из вышесказанного, «аксиологическая предметность» природы характеризуется положением средств, используемых, применимых к цели. Данные ценности соответственно имеют качества, которые могут определять интерес человека, и возможность выбора объекта через вкусы. В свою очередь интересы и вкусы человека субъективны по отношению к предметности природы, они «рождаются» в ситуации.

Анализируя особенности «аксиологической предметности» природы, можно определить её место и значение в системе ценностных ориентаций. Несмотря на свою пассивность, предметность природы имеет качества «обращённые» к субъекту, реагируя на которые, эмотивно-чувственно человек в определённой ситуации наделяет такие предметы значением ценности. Будучи «замечены», «усмотрены» субъектом, предметность природы благодаря деятельности человека «переносится» в сферу

«аксиологической предметности» культуры.

Процесс «переноса» «аксиологической предметности» от природы – к культуре характеризуется результатом деятельности человека. Представитель русского неокантианства Ф.А. Степун в представленном контексте разделяет «ценности состояния» – это жизнь как таковая, включающая «формы творчества», а также «предметные ценности свершения», они же являются ценностями культуры. Между этими ценностями существует несовместимость, стремление к преодолению которой ведёт к трагедии творчества [4, с. 186-194]. То есть, человек в своём «состоянии» пытается преодолеть «разрыв» между ним и предметом через творчество. Творчество определяет стремление выразить «состояние» в предмете, результатом чего становится осуществление «предметной ценности свершения». Такого рода ценности олицетворяют «завершённость», «результат» становления предметов культуры.

К пониманию ценности как результату творчества приходит другой представитель русского неокантианства Т.И. Райнов, по словам которого ценность – продукт творчества образующего «единство» предмета. «Единство» – это «сущность» всякой ценности и творчества. Ценность как «единство» встречается только в предмете и никогда вне его. Предмет предполагает «единство», предмет возникает только благодаря ценности и вместе с нею. «Ценность есть ценность только в предмете, а предмет есть предмет только благодаря ценности» [11, с. 75-76].

На основании утверждений мыслителя следует, что «аксиологическая предметность» культуры представляет собой отражение в предмете смысла через творчество. «Единство» творчества и предмета олицетворяет собой ценность, и «завершённость», где, например скульптор закончил работу над скульптурой, тем самым полностью завершил передачу смысла – предмету. На основании представлений о «предмете-ценности» Т.И. Райнов, приходит к утверждению, что «совокупность ценностей, как опредмечивающих единств есть культура» [11, с. 75-76].

В отношении предметов культуры представитель феноменологии Н. Гартман выделял признак ценности. По его утверждению «реализация ценностей в процессах и результатах деятельности есть сама ценность, более того, в сущности всех ценностей заложено, что их осуществление само является ценным» [12, с. 52]. Делая полезные и красивые вещи, совершая альтруистические поступки, человек сам создаёт природу этих ценностей [12, с. 52].

Таким образом, «аксиологическая предметность» культуры представляется как деятельность, совершающаяся в сторону реализации, осуществления ценностей. В другом аспекте такого рода предметность осмысливается «ценностями свершения», полным воплощением смысла в объекте, характеризующейся завершением деятельности в качестве «единства» творчества и предмета. «Опредмечиваемое единство» в своей совокупности представляет собой культуру.

Что касается трансцендентальной реальности, то она в определённом смысле выходила как за рамки «предметности», так и с нею отождествлялась.

Сфера идеального с позиции Г. Риккерта характеризуется трансцендентальным смыслом, лежащим «над» и «до» всякого бытия [6 с. 45-46]. Сущность ценности значимость, а не фактичность [5, с. 55]. С позиции мыслителя – трансцендентальная ценность не является объективностью, предметностью, а лишь смыслом.

Тем не менее, в кантианстве существовала тенденция «опредмечивания» трансцендентальной реальности. По мнению философа И.С. Нарского, исследователя И. Канта, «вещь в себе» имеет значение указателя на «трансцендентальные духовные объекты» в том смысле «она выступает в роли наименования для сферы идеалов, то есть, совокупности недостижимых по своей полноте целей ценностных стремлений» [13, с. 16]. Данное высказывание о «трансцендентальных духовных объектах» как целях недостижимых ценностных стремлениях соответствует позиции неокантианца П. Наторпа, по мнению которого идеи – «точки в бесконечности,

куда устремлены пути опыта» [14, с. 473]. В таком отношении, по его мнению «культура – горизонт, к которому устремляется человечество, где идея является бесконечной задачей» [14, с. 382].

Исходя из позиций И. Канта, а также П. Наторпа следует, что в аспекте опыта, идеи являются целями ценностных ориентаций культуры.

«Опредмечивание» трансцендентальной реальности присутствует и в феноменологии. По мнению М. Шелера, ценности – идеальные предметы, они представляют собой неоспоримое бытие. Ценности объективны настолько, что они «не могут быть созданы или уничтожены» [15, с. 268]. Другой видный феноменолог Н. Гартман, отождествляет ценности по способу бытия с идеями Платона [12, с. 46]. По мнению мыслителя, ценность имеет качество (определённость), она же является идеальной сущностью. Среди таких качеств можно назвать пользу, красоту, альтруизм... [12, с. 52].

Не смотря на то, что культура ориентирована на трансцендентальную «аксиологическую предметность», тем не менее, и «сверхпредметы» направлены на культуру. Данная направленность осуществляется через человека, не обходя стороной и предметность природы.

С точки зрения Т. Райнова, проявление сознания имеет «сверхиндивидуальный» элемент ценности. Будучи идеальными ценностями, они подлежат не психологическому, а феноменологическому рассмотрению, которое «вычитает» из «предмета» явление-феномена, психологический акт, оставляя «объединённую материю сознания». В данном контексте, мыслитель характеризует предмет как чувственно-постигаемый, умопостигаемый, идеальный [11, с. 75-76]. С точки зрения М. Шелера «сверхпредметы» явлены чувственному созерцанию, постигаются субъектом через чувствование [15, с. 273]. То есть, идеальные ценности как «сверхпредметы» сознательно постигаемы и доступны через чувственное созерцание, отражённое, судя по всему, во внутреннем состоянии. Вследствие осознания и созерцания, по М. Шелеру человек «соучаствует в

актах непрерывного творения мира и участвует в сопровождении идей и сопровождающих вечную любовь ценностей из первоисточка самих вещей» [16, с. 61].

Заключение

Таким образом, «аксиологическую предметность» можно рассматривать с трёх составляющих:

- идеальные «сверхпредметы», «вещи в себе», «трансцендентальные духовные объекты»;

- блага культуры, «ценности свершения», «опредмеченные единства», «ценности реализации ценности»;

- природа, объекты соответствующего интереса, средства.

Такого рода составляющие «аксиологической предметности» соответствуют: миру идей, культуре и природе.

Сфера «сверхвещей» обладает неоспоримым бытием, аналогичным идеям Платона, составляющим идеальные образы. Данные сущности представляют собой «цели ценностных стремлений», «точки в бесконечности – куда направлены пути опыта» и в этом отношении они являются абсолютными ценностями. Идеальная «аксиологическая предметность» имеет качества, определённости, составляющая общие признаки красоты, пользы, альтруизма и пр. «Трансцендентальные духовные объекты» доступны сознанию, феноменологическому рассмотрению и чувственному созерцанию.

Объекты культуры представляют собой смысл, запечатлённый в предмете. В таком контексте «ценность реализации» – сама деятельность, направленная в сторону реализации ценности. Данный процесс деятельности завершается «ценностью свершения», в которой осуществилось «един-

ство предмета и творчества», где соединилось идеальное с чувственным. «Опредмеченные единства» и составляют «аксиологическую предметность» культуры.

«Аксиологическая предметность» природы стоит на «краю» ценностного мира, так как некоторые мыслители, в числе которых Г. Риккерт считают природную данность индифферентной к ценности. Тем не менее, предметы природы если и имеют значение ценности, то только в ситуации, как «яблоко к голоду». Такого рода предметы субъективны, их выбор определяется, например вкусами. Предметные ценности природы – это «предметы соответствующего интереса». Объекты природы имеют качества, направленные на субъект, обращая внимание на которые формируется интерес. Предмет интереса может восприниматься как средство к цели, входя в орбиту деятельности человека, и олицетворяя ценностную ориентацию «перехода» природы в культуру.

Исходя из характеристик сфер «аксиологической предметности», можно определить систему ценностных ориентаций. «Сверхвещи» отражаются в предметах культуры, где человек не только усматривает идеи, но и соучаствует в их творении. В свою очередь культура как сфера, в которой отражён смысл – ориентирована на идеи, «сверхвещи» как на «точки в бесконечности, куда направлены пути опыта». Предметы природы, имея полезные качества «усматриваются» человеком, становясь объектом соответствующего интереса, воспринимаются как средства и трансформируются в «ценности свершения» культуры, ориентированные на «сверхвещи».

Библиографический список

1. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie. – Halle: Erstes Buch, 1922. – 323 s.
2. Свасьян К.А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. – Ереван, 1987. – 265 с.
3. Perry R.B. Realms of Value. – Cambridge: Harvard University Press, 1954. – 32 p.
4. Степун Ф. Трагедия творчества (Фридрих Шлегель) // Логос. – М.: Тип. Рус. Т-ва, 1910. – Кн. 1. – С. 171-196.
5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре; пер. С. И. Гессен. – М.: Республика, 1992. – 128 с.

6. Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. – СПб., 1913. – Сб. 7. Теория познания. – С. 1-79.
7. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
8. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 1. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
9. Рассел Б. Почему я не христианин: избранные атеистические произведения; сост., авт. предисл. и примеч. А. А. Яковлев. – М.: Политиздат, 1987. – 333 с.
10. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. – Берлин, 1922. – 317 с.
11. Райнов Т. Введение в феноменологию творчества // Вопросы теории и психологии творчества (Непериодическое изд., выходящее под ред. Б.А. Лезина). Т. 5. Вып. 1. Теория творчества. Мифотворчество. – Харьков, 1914. – 103 с.
12. Гартман Н. Этика. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 707 с.
13. Нарский И.С. О роли «вещи в себе» и «ноумена» в кантовской гносеологии // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. – Калининград, 1979. – Вып. 4. – С. 16.
14. Natorp P. Platos Ideenlehre. – 2 Aufl. – Leipzig, 1921. – 473 s.
15. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. – Halle, 1921. – 676 s.
16. Шелер М. Положение человека в космосе. – М.: Изд-во иностр. лит., 1976. – 425 с.

**«AXIOLOGICAL OBJECTIVITY» OF THE SYSTEM OF VALUE ORIENTATIONS OF
«TRANSCENDENTAL REALITY», CULTURE, NATURE IN PHENOMENOLOGY
AND NEOKANTIANITY**

I.M. Meshkov, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal
University in Yalta
(Russia, Yalta)

***Abstract.** The phenomenological definition of E. Husserl "axiological objectivity" as the awareness of an object in its value dimension is revealed. The presented category presupposes the ratio of "objectivity" to the value itself in the context of phenomenology and neo-Kantianism. In this regard, it has been clarified that there is no absolute identity between value and objectivity. G. Rickert's neo-Kantian concept shows that transcendental values do not correspond to objectivity, and natural objects are not values. Cultural objects are only associated with values. Nevertheless, according to I. Kant, ideal values correspond to objectivity as "transcendental spiritual objects". Also, culture and nature are related to values as a means. In the presented context, "axiological objectivity" is related to ideas, culture and nature, which corresponds to certain value orientations. It was found out that the ideal "objects-values", "superthings" are not comprehensible, not realizable, "points in infinity" acting as reference points for culture. It is determined that the "values of culture" are not only phenomenologically comprehensible, but are also the results of human activity as "objective values of accomplishment". The values of nature are subjective, are objects of interest, and can be used as means. When exposed to the values presented – human activities, they can be transformed into a culture aspiring to ideas.*

***Keywords:** "axiological objectivity", value orientation, culture, nature, activity, noesis, noema, consciousness, good.*